

Чжоу Юй убрала декоративную безделушку и, выйдя из комнаты, застала младшую сестру за тем, как та с тоскливым выражением лица поглаживала её фоторамку.

— Она очень на неё похожа?

Сама мысль о том, чтобы быть чьим-то двойником, казалась настолько абсурдной, что Чжоу Юй едва сдержала смешок, пытаясь отшутиться.

Вэй Сюйцзи отставила рамку в сторону, напоследок ещё раз коснувшись её пальцами, и произнесла:

— Похожа. Лицо один в один.

Она повернулась к Чжоу Юй, глядя куда-то сквозь неё. Чжоу Юй была уверена: эта слепая и глупая девица снова пытается разглядеть в ней Чжоу Гунцзинь.

— Но кроме этого, ты легкомысленная, посредственная и ленивая. В тебе нет ни капли её очарования.

Улыбка, которую Чжоу Юй с таким трудом пыталась изобразить, застыла на губах.

Она переварила эти три слова, горько усмехнулась, отступила на два шага назад и холодно произнесла:

— Что ж... приношу свои глубочайшие извинения.

Чжоу Юй отвела взгляд от Вэй Сюйцзи и посмотрела на багровый закат за окном.

— Темнеет. Госпоже Вэй пора домой. Я вызову вам машину.

— Ты не пойдёшь?

— Без комментариев, — сухо отрезала Чжоу Юй.

Вэй Сюйцзи, какой бы медлительной она ни была, всё же заметила, что Чжоу Юй разозлилась. Она шагнула вперёд и, глядя в опущенные глаза собеседницы, спросила:

— Ты злишься, потому что я сказала, что ты ей уступаешь?

Чжоу Юй проигнорировала её и вызвала такси через знакомого водителя.

Вэй Сюйцзи с полной уверенностью в своей правоте добавила:

— В этом мире никто не может быть лучше неё. Любой, даже самый выдающийся человек, рядом с ней чувствует себя ничтожеством. Тебе не стоит комплексовать.

Чжоу Юй бросила на неё короткий взгляд.

Вэй Сюйцзи было трудно описать ощущения, вызванные этим взглядом. Она невольно прижала руку к груди и холодно бросила:

— Не смотри на меня так этим лицом.

Чжоу Юй усмехнулась:

— Это моё лицо, госпожа Вэй. Думаю, на этом наше сотрудничество закончено. У меня нет способностей играть роль, которая вам нужна, и я не хочу всю жизнь быть чьим-то лицом на замену.

Вэй Сюйцзи засуетилась:

— Я могу дать тебе деньги, ресурсы, всё, что пожелаешь! К тому же, мы подписали контракт, ты не можешь его нарушить.

— Неустойку я вам переведу. Ах да, ещё деньги за ужин. Машина приехала. Прощайте.

...

— Поругались? Вы же только встретились. Я думала, эта драма начнётся в тот день, когда она узнает, кто ты на самом деле, и будет рыдать, обвиняя тебя в обмане.

Чжоу Юй ответила что-то невнятное, положила телефон на барную стойку, достала из шкафа бутылку виски и, налив порцию, бросила в стакан два кубика льда.

— Она тоже молодец. Мы с тобой знакомы больше десяти лет, и я ни разу не видела, чтобы ты так явно проявляла эмоции. Что она сказала? Неужели поссорились из-за инвестиций в фильм или разногласий в работе?

— Нет. Она сказала, что я хуже, чем была раньше. Назвала легкомысленной, ленивой и посредственной.

На том конце провода воцарилась тишина.

Видите ли, даже Пэй Яньчу, которая всегда была выше всех этих мелочей и, кроме старшей сестры Гу, ни о ком не беспокоилась, понимала, что такие вещи говорить нельзя.

А вот младшая сестра, которую она так любила, о которой заботилась, о которой думала перед смертью и которую искала после перерождения — она этого не знала.

Чжоу Юй залпом осушила стакан. Кубики льда ещё не успели растаять и мелодично звенели о стекло.

— А что плохого в посредственности? По крайней мере, дольше проживёшь.

Чжоу Юй насмешливо покачала стакан, и ей на мгновение послышалось неприкрытое презрение младшей сестры.

Скучно.

— Всё, я вешаю трубку, хочу спать, — сказала Чжоу Юй и, не дожидаясь ответа Пэй Яньчу, решительно нажала на кнопку завершения вызова.

Приняв душ и лечь в кровать, она долго ворочалась, не в силах уснуть. Чжоу Юй уставилась в потолок, сжала кулаки, чувствуя внутри лишь жалкие, ничтожные крохи духовной энергии, и бессильно разжала пальцы.

Какая уж тут посредственность? В мире совершенствующихся она теперь — самый настоящий отброс.

...

Особняк Юйбинь.

Вэй Сюйцзи поужинала вместе с Вэй Жаньтин и, узнав, что Вэй Цзиньюй уезжает завтра утром, поспешно постучала к ней в комнату.

— Мне нужно тебя спросить.

— Насчёт школы? Не торопись. Когда привыкнешь к новой жизни, я всё устрою.

Вэй Цзиньюй беззаботно лежала в кресле-качалке с книгой, пока Линь Ин собирала вещи.

Вэй Сюйцзи взглянула на Линь Ин и произнесла:

— Я разозлила человека.

— О, вот это новости. Что, опять не берегла здоровье и расстроила маму? В этом деле я тебе не помощник. Видела, как она отчитывала меня за столом за то, что я плохо ела? Опять завела шарманку, что я не ищу себе пару и редко бываю дома. Эх, все старшие такие, терпи.

Вэй Цзиньюй медленно перевернула страницу, вложила закладку, закрыла книгу и села, строго предупреждая свою сводную сестру, которая вечно нарушала все правила:

— Сразу предупреждаю: если вздумаешь устроить скандал, как та собачонка Пэй, я тебя вышвырну. Она сначала моя мама, а потом твоя, и даже если ты моя сестра, обижать её я не позволю.

Вэй Сюйцзи, которая даже не успела упомянуть, о ком идёт речь: ...

Ей внезапно перехотелось спрашивать.

Но из всех, кого она знала, опыт «успешного содержания» был только у Вэй Цзиньюй — ну, или, как выразилась сама Цзиньюй, у неё просто слишком узкий круг общения.

Вэй Сюйцзи, искренне полагавшая, что подписание контракта делает людей друзьями, уверенно заявила:

— Моя подруга разозлилась, потому что я сравнила её с одним очень выдающимся человеком.

Внимание Вэй Цзиньюй и Линь Ин сосредоточилось на том, что Вэй Сюйцзи вообще завела друзей. Это было ещё менее вероятно, чем то, что её примут за шпиона.

Они переглянулись, поражённые этим фактом. Линь Ин покачала головой, и Вэй Цзиньюй, проявив несвойственную ей доброту, решила не вмешиваться, а лишь заметила:

— Хорошо, что ты нашла друга. Но никто не любит сравнений. Кстати, что именно ты сказала?

— Она спросила, похожи ли они. Я ответила, что лицо один в один, но кроме этого, в ней нет ни капли очарования того человека, и тогда она сказала...

— Подожди, подожди.

Вэй Цзиньюй перебила её, не веря своим ушам:

— Повтори, что ты сказала. Дословно.

Вэй Сюйцзи выпрямила спину, совершенно не видя в своих словах ничего предосудительного:

— Я сказала: похожа, лицо один в один. Но кроме этого, ты легкомысленная, посредственная, ленивая, и в тебе нет ни капли очарования того человека.

— Ох...

Вэй Цзинъюй судорожно вдохнула.

Как у неё, такой красноречивой, могла появиться настолько «прямолинейная» сестра? Неужели небеса решили, что она слишком долго жила спокойно, и послали Вэй Сюйцзи, чтобы та её изводила?

Она прижала руку к сердцу, размышляя, не слишком ли мало добрых дел совершила в этой жизни, и не пора ли ей идти помогать старушкам переходить дорогу.

Линь Ин, которая всё это время собирала вещи, подошла к ней и внимательно осмотрела браслет на запястье, проверяя, не случился ли у той сердечный приступ. К счастью, кроме учатившегося сердцебиения и повышенного давления, всё было в порядке.

Вэй Сюйцзи наблюдала за этой сценой с досадой.

— Твой друг тебя не ударил?

Вэй Цзинъюй было любопытно: её сестрица почти что в лицо человеку нахамила, и её не побили? Чудеса, да и только.

Вэй Сюйцзи не уловила насмешки в её тоне и грустно ответила:

— Нет, но она больше не хочет со мной общаться.

— Туда ей и дорога.

Линь Ин кашлянула, прикрыв рот Вэй Цзинъюй, и поспешила исправить положение:

— Твоя сестра имела в виду, что тебе нужно извиниться. Если хочешь с кем-то дружить, нельзя сравнивать человека с другими и при этом унижать его. Это очень невежливо.

— Я не унижала её, я просто констатировала факт. Она ведь...

Вэй Цзинъюй отстранила руку Линь Ин и отрезала:

— Факт в том, что ты виновата на все сто процентов, с какой стороны ни посмотри. Либо вы расстаетесь, либо ты идёшь извиняться. Человек должен нести ответственность за свои поступки.

Вэй Сюйцзи промолчала и вышла из комнаты.

Через полчаса Чжоу Юй, которая всё ещё не могла уснуть, заметила тень у окна. Кто-то перемахнул через перила балкона.

Знакомый силуэт замер перед ней, и раздался искренний голос:

— Я пришла извиниться.

Десятый этаж. Если сорваться — в лучшем случае переломы, в худшем...

Если раньше гнев Чжоу Юй был наполовину вызван тем, что младшая сестра задела её за живое, а наполовину — бессилием перед собственной участью, то сейчас всё это превратилось в досаду на безрассудство и полное отсутствие инстинкта самосохранения у сестры.

— Вон отсюда!

<http://bllate.org/book/21036/2139484>